

ливаемый громаднымъ значеніемъ предмета. Уже въ отчетѣ за 1883 годъ попадались указанія на то, что льготы, дарованныя раскольникамъ, уменьшили, во многихъ мѣстахъ, давнишнюю ихъ неприязнь къ православной церкви и православному духовенству, смягчили упорство и замкнутость раскола. Это явленіе подтверждается и отчетомъ за 1884-й годъ, но подтверждается съ нѣкоторыми колебаніями, иногда близкими къ противорѣчію. Такъ, напримѣръ, въ одномъ мѣстѣ отчета мы читаемъ слѣдующее: „въ нѣкоторыхъ—впрочемъ немногихъ, преимущественно внутреннихъ—епархіяхъ современное настроеніе раскола представляетъ не мало утѣшительнаго для православной церкви; расколъ замѣтно измѣняетъ свой вѣковой характеръ, слабѣетъ въ своемъ фанатизмѣ“. Епархій, къ которымъ примѣнимъ этотъ отзывъ, перечисляется одиннадцать, въ томъ числѣ поволжскихъ и приволжскихъ — только четыре (костромская, владимірская, пензенская, вятская), западныхъ—также четыре. Въ другомъ мѣстѣ отчета „ослабленіе въ расколѣ фанатизма, упорства и замкнутости“ выставляется уже общей чертой многихъ внутреннихъ и почти всѣхъ поволжскихъ и приволжскихъ епархій; поименно названы, при этомъ, епархіи нижегородская, казанская, симбирская, самарская, саратовская, вятская, пермская, уфимская. Въ той или иной степени и формѣ сближеніе раскола съ православіемъ замѣчается, по словамъ отчета, и въ отдаленныхъ краяхъ имперіи (напр., въ оренбургской губерніи, въ Забайкальѣ). Основательно ли, затѣмъ, ограничивать перемѣну къ лучшему только немногими, преимущественно внутренними епархіями? Не слѣдуетъ ли признать, наоборотъ, что эта перемѣна составляетъ скорѣе правило, чѣмъ исключеніе?.. Къ тому же выводу можно придти и другимъ путемъ, если обратить вниманіе на епархіи, въ которыхъ расколъ, по удостовѣренію отчета, отличается наибольшимъ упорствомъ. Это—епархіи сѣверныя (новгородская, псковская, олонецкая, архангельская, вологодская), прибалтійскія, московская, черниговская, харьковская, донская, кавказская и большинство сибирскихъ. Масса раскольническаго населенія обитаетъ, очевидно, не въ этихъ епархіяхъ, и положеніе, занимаемое въ нихъ расколомъ, не можетъ служить исходной точкой для общихъ заключеній. Между тѣмъ на официальную оцѣнку реформы данныя второго рода вліяють, по видимому, съ особенною силой. „Между условіями, содѣйствовавшими къ поддержанію въ средѣ раскола упорства и благопріятствовавшими его распространенію“,—читаемъ мы въ отчетѣ,—„можно считать дарованіе раскольникамъ льготы, по закону 3-го мая 1883 г. Законъ этотъ, справедливый съ точки зрѣнія государственной, по заявленіямъ многихъ преосвященныхъ, привелъ на практикѣ къ послѣд-